

УДК 903.26

С.А. Терёхин

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛООБРАБОТКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматривается организация цветной металлообработки кулайской культуры. На основе анализа автор приходит к выводу о том, что социально-экономическое устройство раннекулайского общества носило замкнутый характер. Основным направлением внешнеэкономических связей был импорт бронзы. На саровском этапе развития культуры основным промышленным сырьём для изготовления орудий труда и оружия становится железо. Социально-экономическая система кулайского общества приобретает открытый характер. Домашнее металлообрабатывающее производство отходит на второй план, перестаёт быть массовым. Появляется специализация труда в металлообработке и металлургии железа.

Ключевые слова: кулайская культура, социально-экономическое развитие, цветная металлообработка.

В начале раннего железного века на территории лесной полосы Западной Сибири происходит бурное развитие бронзолитейного производства. Бронза становится ведущим материалом для производства орудий труда, оружия, культовой атрибутики. Одной из самых металлоёмких культур в это время является кулайская культура. С момента возникновения кулайская культура воспринимается как социально-экономическая система со своими присущими только ей маркерами: специфической литейной продукцией, представленной культовым литьём, оружием и керамикой. Стабильность этой системы определялась относительной самостоятельностью слагающих общество элементов – патриархальных семей, с одной стороны, и наличием связей между этими элементами, обеспечивающими смысловое единство поддержания всей системы, – с другой. Очевидно, социально-экономическая система раннекулайского общества была закрытого типа. Закрытое общество – это эпоха господства коллективного сознания, родового строя, магии и растворения индивида в группе [1]. Набор связей раннекулайского мира с соседними культурами был достаточно ограничен и заключался в основном в обмене, направленном на реализацию потребностей в металле. При этом поступление бронзы в таёжную зону носило, по видимому, регулярный характер. На этом этапе обменных связей фиксируется межобщинная специализация, тесно связанная с территориальным разделением труда, учитывающим природные и трудовые ресурсы регионов. Так, в лесные районы Западной Сибири, не имеющие залежей медной руды, цветной металл поступал из горно-металлургических областей, специализирующихся на цветной металлургии. Поставщиками металла могли быть центры еленовско-ушкатинской груп-

пы, а также Рудный Алтай [2, 3]. Сколько-нибудь значительное влияние на формирование и развитие материального производства раннекулайского общества со стороны инокультурных образований по археологическим данным не прослеживается. Лишь материалы периферийных районов раннекулайского мира обнаруживают определённое взаимовлияние культурных традиций при сохранении раннекулайской доминанты [4].

Однородность производственной организации раннекулайского общества зависела от стабильности внутренних процессов, характеризующихся определённой культурной замкнутостью, обеспеченной устойчивой самоидентификацией раннекулайского населения, и его невосприимчивостью к инокультурным инновациям. Экономическая организация металлообрабатывающего производства раннекулайского общества характеризуется универсальностью труда и определяется низким уровнем его общественного разделения. Низкий уровень развития производительных сил и производственных отношений, в свою очередь, определяли консерватизм существующей формы социально-экономической организации, когда универсальный труд, основанный на выполнении простейших производственных операций, являлся характерной особенностью организации общественного производства. Узкая техническая база, традиционность приёмов раннекулайской металлообработки были характерны для простейшей формы организации труда – домашнего производства. Почти во всех исследованных раннекулайских жилищах обнаружены следы плавки металла. Они представлены всплесками бронзы, шлаками, тиглями и их фрагментами, отливками [5]. Это говорит о том, что потребности в металлических изделиях удовлетворялись внутри семьи. Арте-

факты косвенно свидетельствуют о том, что любой житель общины (посёлка) мог быть универсальным мастером, способным произвести все употребляемые в то время категории изделий. Судя по археологическим находкам, наиболее массовой категорией изделий было культовое литьё. Высокое сакральное значение меди, быстро распространившееся в конце бронзового века – начале раннего железного века в среде таёжного населения, обусловило использование этого металла и сплавов на его основе в массовом производстве не только предметов вооружения, но и культовой атрибутики. При этом передаваемые в процессе перемещения металла теоретические установки по его обработке, по-видимому, не всегда реализовывались в устойчивые производственные навыки. Освоение навыков цветной металлообработки общинными мастерами происходило постепенно, путём проб и ошибок, по мере поступления металла. Вероятно, поэтому среди отливок раннекулайского времени часто встречается литейный брак. Так, например, из 67 учтённых бронзовых предметов, происходящих с Саровского культового места, лишь 16 могут считаться удачными, т.е. соответствующими задумке мастера, с полностью пролившимися деталями и чёткими контурами элементов изделий [6]. В противном случае было бы трудно объяснить наличие у изделий незаконченных элементов. Как правило, литейный брак вызывается нарушениями технологии литья: в результате небрежного приготовления сплава, при несоблюдении температурных режимов в процессе литья, а также из-за неудовлетворительного состояния литейных форм.

На поселении Амтуньих 3 в Сургутском районе ХМАО – Югры среди следов металлообработки найдены фрагменты 5 плоских зоо-антропоморфных изделий, 3 втульчатых, трёхлопастных наконечника стрел [7]. Все плоские отливки и один наконечник стрелы представляли собой литейный брак: либо форма залилась не полностью, либо из-за плохо подогнанных створок образовались заплывы. Примечательно, что бракованный наконечник стрелы получился, судя по всему, из-за вскипания внутренней поверхности формы. Остался негатив этого изделия в виде стекловидной корочки, повторяющей поверхность бракованного наконечника. Остальная – основная часть формы, отсутствовала. Скорее всего, форма была изготовлена не из глины, а из песчано-глинистой смеси, подобно той, что использовалась при изготовлении плоских культовых отливок [8]. В разной степени литейный брак присущ материалам Степановского, Кулайского, Мурулинского и других памятников.

Свидетельствует ли это о том, что нарочитая небрежность в культовом литье – умысел, основанный на сознательном пренебрежении целостностью изделия, законченностью композиции? И сам факт заливки металла в форму (для культового изделия) являлся самодостаточным процессом, независимым от качества полученной отливки? В то же время по характеру проливов, общей тенденции построения формируемых образов можно определить, что негативы изделий в формах были законченными. Очевидно, небрежность отливок, заплывы металла по краям, нечёткость контуров, часто неопределённость ваемых образов могут объясняться не только, а может быть, и не столько важностью для литейщика самого процесса изготовления изделия, сколько отсутствием необходимых навыков литья. Возможно, после отливки изделие с браком воспринималось не столько как законченное, сколько как состоявшееся в силу самого факта изготовления. Отсутствие же вторичной обработки, что характерно для раннекулайских культовых отливок, объясняется отсутствием необходимости таковой ввиду их культового предназначения. Многочисленные необработанные или с первичной обработкой плоские культовые отливки распространены вкладах васюганского и начала саровского времени. В это время найденная техническая схема воспроизводится общинными мастерами раз за разом в серии однотипных поделок и, часто, с однотипным литейным браком.

На саровском этапе кулайская культура достигает расцвета. Завершается процесс полной перестройки материально-технической базы – железо становится основным сырьём для изготовления ведущих орудий труда и оружия [5. С. 123]. Превращение обмена из случайной в регулярную и необходимую форму жизнедеятельности осуществлялось, по-видимому, путём развития сначала межобщинной, а затем и внутриобщинной специализации. В свою очередь, развитие внутриобщинной специализации способствовало росту производительности труда, закреплению разделения труда в общине и, соответственно, постепенно приводило к имущественной дифференциации населения.

Популярностью стали пользоваться отливки, свидетельствующие об особом статусе человека, украшения. Соответственно, изменились и требования к литейной продукции: кроме сакральной, отливки теперь несут и эстетическую нагрузку. Популярным становится литьё с объёмными элементами, снабжённое петельками для крепления к какой-либо основе. В таких изделиях обязательно

присутствуют вторичная обработка, шлифовка. Культовое литьё изменяет свою смысловую нагрузку от общего мифологически-ритуального выражения, свойственного всему коллективному мышлению, к выражению особого сакрального статуса отдельных групп и социального статуса индивидов.

Становление местной металлургии железа, предполагающей более сложную производственную организацию, на саровском этапе приводит к обособлению этого производства. Домашнее металлообрабатывающее производство для собственных нужд отходит на второй план, перестаёт быть массовым. Бронзолитейное производство становится сопутствующим кузнечному. В саровских поселениях уже нет следов металлообработки в каждом жилище. Остатки теплотехнических сооружений, шлаки, как правило, обнаруживаются на специализированных производственных центрах. К III–IV вв. н.э. технический прогресс приводит к меньшей взаимозависимости отдельных компонентов кулайского общества, что создаёт предпосылки для распада кулайского культурного единства. С этого времени наблюдается локализация периферийных районов [5. С. 170].

С развитием общественных отношений, появлением имущественной дифференциации населения социально-экономическая система кулайского общества приобретает открытый в социально-экономическом отношении характер. Возрастает активность межплеменного общения, которая, в свою очередь, приводит к трансформации духовной культуры и производственных традиций. Уси-

ливаются обменные и культурные связи, особенно с кочевыми и полукочевыми культурами юга [5. С. 124]. На этом этапе развития общественных отношений появляется специализация труда в металлообработке и металлургии, при которой получаемый продукт реализуется не только внутри семейной общины, но и за её пределами. Развивающиеся экономические связи создают предпосылки для дальнейшего социально-экономического развития региона, приводят к формированию самостоятельных культур – потчевашской, нижеобской, верхнеобской (одинцовской), рёлкинской.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поннер К.Р. Открытое общество и его враги (*The Open Society and Its Enemies*). Вена, 1945. С. 236.
2. Кузьминых С.В. Бронзовые орудия и оружие в Среднем Поволжье и Зауралье: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.
3. Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М. Бронзовый век Васюганья. Томск. Изд-во Том. ун-та, 1979.
4. Терёхин С.А. О зооморфном изображении из Киндинского II городища // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 361. С. 90–92.
5. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984.
6. Яковлев Я.А. Иллюстрации к ненаписанным книгам. Саровское культовое место. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
7. Кондрашев А.Н. Результаты предварительного обследования поселения Амгуньих 3 // Памятники Юры: вчера, сегодня, завтра. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 72–85.
8. Терёхин С.А. Реконструкция технологии древней цветной металлообработки Среднего и Нижнего Приобья. Ханты-Мансийск, 2000.